

0446

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Сорейя Лейн

БУРЯ В СЕРДЦЕ

Пыдай себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сорейя Лейн
Буря в сердце

«Центрполиграф»

2013

Лейн С.

Буря в сердце / С. Лейн — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Нейт Кэлхаун покинул родной Техас и любимую девушку ради службы в армии. Вернулся он через много лет – с искалеченной ногой и раной в сердце. Удастся ли ему привыкнуть к мирной жизни, забыв все, что пришлось пережить? Простит ли его Сара, которую он не переставал любить?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Сорейя Лейн

Буря в сердце

Роман

Глава 1

Нейт Кэлхаун поднял руку, заслоняясь от солнца, бьющего прямо в лицо. Он уже забыл, каково это – чувствовать, как под ногами шуршит трава. Нейт привык к песку, а не к траве.

Он вытянул правую ногу, стараясь не морщиться. Проклятые икры не переставали пульсировать. Как ни пытался Нейт их игнорировать, ходить как раньше у него не получалось.

Нейт бросил взгляд на самое высокое строение, зная точно, что он увидит, заглянув внутрь. Нэнси, их старая экономка, наверняка наводит порядок после завтрака, аромат крепкого черного кофе все еще витает в воздухе.

Однако Нейт не был готов вернуться в эту жизнь, он не знал, что отвечать на многочисленные вопросы домочадцев, стремящихся узнать, как он проводил время без них. Именно поэтому он не стал показываться никому на глаза и первую ночь провел в неудобном гостиничном номере.

Нейт повернулся и пошел по знакомой тропинке. Мальчишкой он любил в одиночестве убежать далеко от дома – до большого дерева. Туда, куда он не взял бы с собой никого, кроме...

Какого черта?!

Нейт остановился и прищурился. Он был уже совсем близко от любимого дерева, но не мог рассмотреть, кто сидит под ним. Нейт выпрямился и приложил все усилия, чтобы не хромать, хотя знал, что никакая маскировка не поможет. Скрыть ранение было невозможно. Загадочная личность, сидящая под деревом, неожиданно обернулась. Нейт вздрогнул, сжал зубы и направился к ней.

Это была Сара. После всех этих лет он нашел Сару Андерсон под их любимым деревом. Кое-что в жизни никогда не меняется. Не дождавшись его приближения, она встала; робкая улыбка скользнула по ее губам, а на щеках появился легкий румянец.

– Привет, Нейт.

Он постарался улыбнуться в ответ.

– Мне так жаль твоего отца. – Глаза Сары наполнились слезами. Она приблизилась к Нейту, положила руки ему на плечи. – Он всегда был добр ко мне...

Нейт с облегчением вздохнул: ему не пришлось самому говорить об этом.

– Да, он был очень привязан к тебе.

Отец надолго отнимал у него Сару. Все так поступали, потому что в Ларквилле не было человека, который не любил бы Сару Андерсон.

Нейт никогда не забывал тепло ее янтарных глаз и взгляд, который, казалось, пронизывал насквозь. Сара постоянно угадывала, что он думает и чувствует. Только бы она не узнала, что с ним произошло. Только не сейчас!

Сара вздохнула, словно не знала, что еще сказать, и послала Нейту солнечную улыбку.

– Ты слышал, что я участвую в организации Осеннего праздника?¹ – Она тряхнула головой. – В этом городе собрать всех вместе сложнее, чем кажется, скажу я тебе.

Нейт ничем не мог помочь и молча улыбнулся – на этот раз искренне.

¹ Ежегодный фестиваль, посвященный сбору урожая. Проводится в середине октября во многих городах штата Техас. (Здесь и далее примеч. пер.)

– Держу пари, тебе это все же доставляет удовольствие, – заметил он.

Сара пристально посмотрела на него с лукавством, по которому Нейт безумно скучал. К сожалению, ему редко удавалось вспоминать, что оно было когда-то в его жизни. Минутная вспышка счастья заставила его поверить в то, что он никогда не покидал родной дом и никогда не видел того, о чем так хотел забыть. Никогда... Нейт сглотнул и заставил себя сосредоточиться на прелестном личике Сары, отгоняя преследующие его воспоминания.

– Хорошо дома, Нейт? – спросила она.

Вопрос ошарашил его, заставил вернуться к реальности.

– Да, – пробормотал он, все еще не веря, что после долгих лет его служба в армии закончилась относительно благополучно и что он вернулся домой...

И что за короткое время потерял и мать, и отца. Дома все было не так.

– Ты уверен?

Нейт смело посмотрел на женщину, завладевшую его сердцем, когда он был еще подростком:

– Да, уверен.

Нейт надеялся, что теперь не клюнет на нее, но у него ничего не получалось. Знает ли она о причине его отъезда? Ведь даже Саре он не смог бы поведать все подробности.

– Извини, я, наверное, слишком любопытна. – Сара вздохнула и оглянулась. – Ой, Лось! – воскликнула она.

Лось? Нейт повернулся к ней с удивительной легкостью, невзирая на начинающую беспокоить его лодыжку.

– Лось! – снова крикнула Сара и бросилась в высокую траву – в ту сторону, откуда доносился шум.

К ним приближалась огромная собака. Она выскочила из укрытия и замерла напротив Сары.

– Когда у вас появилась собака по кличке Лось? – поинтересовался Нейт.

Пес уставился на него, предусмотрительно усевшись рядом с Сарой.

– Ты же знаешь, что я с ума схожу по собакам, – ответила девушка, любовно поглаживая пса по голове. – Твой брат однажды нашел его и придумал такую кличку, потому что он был похож на неуклюжего лосенка. Никто не знает, как Лось здесь оказался, но с тех пор он со мной.

Нейт взглянул на исполина, без удовольствия заметив ответную, отнюдь не дружескую реакцию. Псина смотрела так, будто бросала ему вызов, но Нейт не привык отступать.

– Интересно, мне он будет так же предан, как и Тодду?

При упоминании имени мужа улыбка словно испарилась с губ Сары.

– Было очень приятно увидеть тебя, Нейт, но нам пора.

Он наблюдал за тем, как она уходит. Ее глаза снова увлажнились, как будто она собиралась плакать.

– Да, я тоже был очень рад.

Ему хотелось попросить Сару остаться. Хотелось погладить чертову собаку. Ведь Нейт видел, что Сара колеблется. В конце концов, она не устраивает ему допросы, как члены его семейства в те дни, когда он ненадолго приезжал на ранчо.

После стольких лет в окружении совсем других людей, после службы в армии Нейт был абсолютно одинок. Семья стала чужой для него. Не было ни одного человека, с которым он мог бы поговорить... С которым ему хотелось бы поговорить. Нейт понял, что Сара – первая, кому он сумел улыбнуться, и ему казалось, что так будет всегда.

Но вместо того, чтобы окликнуть ее, он продолжал молча смотреть ей вслед. Словно они вернулись на много лет назад, когда он сообщил Саре, что уходит в армию. Когда он завершил их отношения навсегда.

Сара взяла Лося за загривок, прежде чем пустить его вперед. Она попыталась сосредоточиться на том, что надо придержать пса, хвост которого ходил ходуном. Но единственное, что она чувствовала, о чем могла думать, – это возвращение в родной город мужчины, оставшегося у поваленного дерева. Нейта Кэлхауна...

Увидеть его после стольких лет... Сара вонзила ногти в ладони. Она не сомневалась, что он все еще стоит на том же месте. Нейт был любовью всей ее жизни, и не важно, что она старалась притвориться, будто между ними ничего не было, – ее до сих пор тянуло к нему как магнитом.

Но почему после стольких лет, после того, как он бросил ее, Сара не смогла выкинуть этого человека из головы? Ведь он оставил ее с разбитым сердцем, отнесся к их роману так, словно это был обычный легкий флирт.

– Сара, ты почему так рано?

Она подняла глаза, совсем забыв о том, что подошла к дому. Сара обожала царившие в нем тепло и простоту, хотя это был, без сомнения, один из самых больших домов в Ларквилле.

– Я хотела узнать насчет новой лошади.

Катрин Кэлхаун, сдвинув брови, прислонилась к дверному косяку:

– Что-то случилось?

Сара вздохнула. Она ничего не умела держать в себе, эмоции всегда отражались на ее лице.

– Я видела Нейта.

Катрин нахмурилась:

– Ты разговаривала с ним?

– Да, но...

Что Сара могла сказать? Что она все еще трепещет, произнося его имя, хотя видит пустоту в его взгляде, обращенном к ней, и что прежний Нейт никогда не вернется? Двадцать минут назад она даже не догадывалась, что Нейт снова дома, а теперь...

– Ты не обязана рассказывать мне, – напомнила Катрин.

Щеки Сары стали горячими, но она прикусила язык. Сара очень любила Катрин, но это не означало, что она была готова исповедаться ей по поводу своего давнего предмета страсти, особенно учитывая то, что Катрин была замужем за братом Нейта, Холтом.

– Сара, он изменился. Нейт уже не тот беспечный городской повеса, каким мы все его помним, – вздохнула Катрин.

– Он через многое прошел, и разве мы не должны отнестись к нему терпеливо и помочь вернуться назад?

Катрин улыбнулась с грустью, которую Сара не могла не заметить.

– Надеюсь, ты права. Я так и сделаю. Но Холт сомневается, что Нейт после ранения когда-нибудь станет прежним.

Влажный нос уткнулся в руку Сары, напомнив ей, что она не одна.

– Думаю, мои слова возымеют действие, – сказала она. – Кстати, я собираюсь встретиться с Джонни и узнать, как продвигаются дела с моей кобылой. Седло он взял несколько недель назад.

Сара махнула рукой уходящей Катрин, однако улыбка исчезла с ее лица, как только та удалилась. Нейт был ранен...

Слишком много воды утекло с тех пор, как они были вместе, но она хорошо запомнила выражение боли на его лице, возникающее всякий раз, когда ему, измученному, приходилось прятаться от домочадцев, когда-то столь близких, в гостевом домике.

Сара отпустила поводок и попыталась сосредоточиться на прогулке с Лосем, а не на Нейте, никак не выходящем у нее из головы.

Нейт бросил ее. Он ушел и решил не возвращаться. Нейт ничем ей не обязан – и это он продемонстрировал достаточно ясно.

Так почему ее сердце стучит так, словно она участвует в забеге, а губы пересохли, будто она не пила воду уже несколько дней?

– Потому что это Нейт Кэлхаун, и, пока буду жива, я никогда, никогда не смогу забыть его... – ответила Сара самой себе.

Глава 2

Нейт вытянул ногу и сделал несколько упражнений, которые, как он полагал, должны помочь ему избавиться от сжимающих его голову тисков. Не сработало. Тогда он оставил в покое постоянно пульсирующую лодыжку, но при этом голова заболела еще сильнее.

Ему следовало найти какое-то занятие, что-нибудь, на чем можно сосредоточиться, но прямо сейчас проще всего было сидеть под деревом и размышлять. Он издали наблюдал за Сарой, но не собирался подходить к ней.

Нейт видел, как она болтала с мужем его сестры, Джесс. Джонни был увлечен лошадьми – это можно было определить, понаблюдав за ним всего несколько минут. Сара облокотилась на перила загона, поглаживая собаку. Нейту хотелось посмотреть, как она садится в седло, ведь в юности Сара была талантливой наездницей. Тогда она управлялась с лошадьми не хуже любого мальчишки.

– Нейт! – Грубый голос отвлек его внимание.

Он повернулся и увидел собственного брата.

– Холт, – приветствовал его Нейт.

Брат пристально вглядывался в даль. Было очевидно – он высматривает Сару.

– Последние несколько дней мы с Сарой видимся чаще, – сказал Холт.

Нейт постарался остаться равнодушным, но на самом деле он был каким угодно, но только не безразличным. Увидеть Сару – значит снова почувствовать что-то, чего он не ощущал уже очень долгое время, в какой-то мере вернуться к прежней жизни. И не важно, как тяжело ему было возвращаться.

– У нее заболела лошадь? – поинтересовался Нейт.

Он знал из писем Джесс, что ее новый муж частенько выполняет обязанности ветеринара, но пока не имел возможности познакомиться с ним поближе.

Холт присел на корточки. Он жевал травинку, стараясь не встречаться с братом взглядом. Это устраивало Нейта. Последнее, чего ему хотелось, – это очередных расспросов.

– Ты ведь не знаешь о том, что произошло между ней и Тоддом, верно? – спросил Холт.

Нейт медленно покачал головой:

– Что я должен знать?

Он ненавидел этого парня, хотя ему не в чем было упрекнуть Тодда. Сара вышла замуж за одного из его лучших друзей, но он никогда не сможет простить их.

– Послушай, Нейт, – начал Холт, вставая. – Тодд уже ни при чем – это единственное, что я могу сказать. А если хочешь подробностей, лучше обратись к самой Саре.

Нейт нахмурился:

– Думаешь, это нормально – говорить о ее отношениях с мужем, но не объяснять, что именно случилось и почему?

Холт вздохнул:

– Нейт, только не надо хватать меня за глотку, ладно? Я считаю, что это не мое дело.

– Мне жаль. – Нейт выдавил из себя извинение, понимая, что ведет себя по-идиотски.

Холт поднял руки:

– Да, мне тоже очень жаль. Я просто думал, что между вами еще не все кончено...

– Это не так, – прервал его Нейт, отмечая растущее внутри раздражение.

Он наблюдал за меняющимся выражением лица брата и ненавидел эту игру, в которой они вели себя как чужие люди. Или, может, для Холта это нормально? Для него, Нейта, точно нет. Когда-то они были очень близки, проводили вместе все дни напролет. Холт всегда был рядом, несмотря ни на что. Но сейчас Нейт настолько изменился, что начал сомневаться, может ли он считать Холта своим братом.

Он обрадовался, когда Холт развернулся и пошел прочь, потому что не знал, как завершить неприятный разговор.

Похоже, у Сары с Тоддом все закончилось. Нейт снова посмотрел на нее и увидел, что она сидит на лошади. Как всегда, элегантная. Изыячно и удобно устроилась в седле.

Нет, он не нуждается в ней. Ему не следует видеть ее или разговаривать с ней. У него есть любимая семья, есть братья и сестры, с которыми он еще не виделся, и целый мешок воспоминаний, не дававший спать по ночам.

Но боль усиливалась, от нее некуда было деться, и Нейт, ощущая отчаяние и безнадежность, побрел через поле. Как будто он снова стал томящимся от любви подростком. Так было двенадцать лет назад, когда он впервые увидел Сару, берущую уроки верховой езды, все в том же загоне для лошадей.

Сара слегка прищипорила кобылу. Это была ее первая поездка на Мэдди, но она справлялась отлично, опережая бегущих рядом лошадей. Сара сглотнула, стараясь не думать слишком напряженно о том, что надо делать. Больше всего она боялась разнервничаться и взволновать Мэдди.

Он все еще здесь. Тот парень, которого она когда-то знала, никогда не стал бы задерживаться на одном месте больше минуты. Ему всегда было чем заняться. А сейчас Нейт совершенно бесцельно сидел под деревом – там, где она его оставила. Потом он направился к загону и встал, опершись на ворота и глядя на нее.

Сара не хотела окликать его. Вместо этого она выпрямилась в седле и провела Мэдди мимо Нейта. У Сары было множество причин жалеть себя, но перемены, произошедшие в нем, свидетельствовали о том, что испытания, выпавшие на ее долю, ерунда по сравнению с тем, через что пришлось пройти Нейту.

– Пошли, ковбой, – чересчур бодрым голосом скомандовала Сара, останавливаясь рядом с ним.

Взгляд Нейта заставил ее улыбку померкнуть. Казалось, буря поднималась в его душе и отражалась в глазах.

– Хочешь, чтобы я прокатился?

Сара спешила и взглянула на привязанную неподалеку лошадку. Джонни говорил, что она спокойная и послушная, значит, Нейту не грозит падение.

– Это будет здорово, – сказала она.

Нейт покачал головой.

– Если ты не заметила, – холодно проговорил он, – я уже не в той форме.

Сара сделала над собой усилие, чтобы посмотреть ему в глаза. Ей не хотелось бояться Нейта.

– Ты хромаешь? Если бы ты не сказал, я не заметила бы. – Руки Сары дрожали, но она не отступала. Это же Нейт, ради всего святого!

– Сара...

– Давай, Нейт! – настаивала она. – Ты сможешь проехаться даже без стремян, и я думаю, тебе это будет полезно.

Он покосился на нее, явно стараясь скрыть раздражение:

– Ты общаешься с моей семьей?

Нейт стоял совсем близко.

– Если ты грубишь им, разве мне обязательно вести себя так же? – парировала она.

Он болезненно поморщился:

– Черт побери, Сара, прости, я...

Она взяла его за руку, заставив замолчать:

– Нам обоим поздно извиняться, Нейт. Сейчас я всего лишь хочу, чтобы ты сел в седло. Он пристально посмотрел на нее, стараясь унять сердцебиение, потом снял поводья с шеи лошади. В голове Сары мелькнула неожиданная мысль: Нейту повезло, что он повредил правую ногу, иначе было бы тяжело взобраться на лошадь.

– Значит, без стремян? – спросил он, и Саре показалось, что она на мгновение увидела прежнего Нейта.

Она пожала плечами:

– Так будет удобнее всего. Я думаю, мы могли бы прекрасно прогуляться и получить при этом много пользы.

Нейт взглянул на Мэдди:

– Молодая?

– Да, седло на нее надели всего несколько недель назад, но пока все получается отлично, – ответила Сара. – Я взяла ее еще жеребенком.

Нейт вставил ногу в стремя. Она заметила, что его лицо исказила гримаса боли, но он ничего не сказал. Мог хотя бы объяснить, что случилось с ногой.

– Расскажи мне, чем ты тут занималась. – Нейт определенно сделал над собой усилие, подыскивая тему для общения.

Саре не хотелось говорить о себе. Куда безопаснее беседовать о лошадях.

– О, знаешь, ничем особенным.

Он мельком взглянул на нее.

– Ты перестал ездить верхом с тех пор, как уехал отсюда?

– Не совсем. – Нейт положил руку на шею лошади. – Ведь это одна из тех вещей, о которых невозможно забыть. Согласна?

– Но я слышала, что ты...

– Что ты...

И они рассмеялись.

– Извини, – сказала с улыбкой Сара, возобновляя разговор, когда они сели на лошадей. – Поезжай первым.

Нейт как будто бы собрался запротестовать и пропустить ее вперед, но потом передумал.

– Вы с Тоддом расстались?

Сара с шумом вдохнула и выдохнула. Она не ожидала, что ему об этом известно, и понятия не имела, кто мог ему сказать.

– А когда ты успел узнать? Мне казалось, ты все утро просидел под деревом, обдумывая свои проблемы.

Нейт смутился:

– Это, конечно, не мое дело, Сара. Ты права. Но я просто хотел сказать тебе, что мне жаль.

Ему жалко, что ее брак развалился, или жалко, что он бросил ее и позволил выйти замуж за Тодда?

– Все отлично, – солгала Сара, натягивая на лицо фальшиво-радостную улыбку. Она не желала вспоминать прошлое. – Мы с Тоддом совсем не подходили друг другу.

Она опустила ту часть истории, в которой Тодд сбежал с другой женщиной, к тому времени уже носящей его ребенка, разбил Саре сердце своей ложью и оставил ее абсолютно опустошенной.

– Ну а что еще здесь происходило, о чем мне стоило бы знать? – спросил Нейт, стараясь сменить тему.

– Кроме Осеннего праздника? – задумалась Сара. – Ну, в городе поселились несколько новых семей, а так – мы все те же, что и раньше. В Ларквилле все как всегда. Кажется.

Они ехали рядом: достаточно далеко, чтобы не было возможности коснуться друг друга даже кончиками пальцев, и достаточно близко, чтобы можно было спокойно разговаривать. Она заметила, что Нейт не вддел ноги в стремяна.

– Кто-нибудь знает что-то о близняшке? – спросил он.

Сара поджала губы и подумала, прежде чем ответить. Джесс, сестра Нейта, раскрыла ей все секреты Кэлхаунов и рассказала о том, что у них случилось, но Сара не ожидала, что Нейт может завести об этом разговор.

– Ты уже давно пытаешься выяснить это, правда? – мягко поинтересовалась она.

Нейт бросил взгляд в ее сторону и отвел глаза, затем посмотрел на Сару в упор:

– Я долго не общался с семьей, и новости доходили до меня редко. Я испытал шок, когда наконец все выяснил.

Сара с усилием сглотнула:

– Я знаю многих членов твоей семьи – в том числе и Элли. Я нашла в ее лице прекрасного друга. Она чудесная, Нейт. Думаю, если ты дашь ей шанс, вы найдете общий язык – если поначалу не как брат с сестрой, то хотя бы как друзья.

Нейт зло рассмеялся:

– Знаешь, прямо сейчас я не способен провести время ни с кем из тех людей, с которыми вырос. Что уж говорить о посторонних...

– Не говори так, Нейт. Не надо. – К глазам Сары подступили слезы, но она усилием воли заставила себя не плакать.

Много лет назад она обещала себе, что больше ни слезинки не проронит из-за Нейта Кэлхауна, и напряженность сегодняшней ситуации ничего не меняет.

– Думаю, нам пора возвращаться, – заявил он, поворачивая лошадь в направлении загона.

Сара помедлила, прежде чем последовать за ним, и попутно свистом подозвала собаку. Перед ней был не тот Нейт, которого она знала. Это обернулось для нее адом – видеть Нейта таким, каким он вернулся домой. Сара пыталась подавить нарастающую внутри злость, но она понимала, что не сможет долго держать эмоции в узде.

Если бы лошадь не была молодой и почти необъезженной, она пустила бы ее галопом и с гордо поднятой головой оставила бы его далеко позади. Но Сара решила не рисковать. Не сейчас.

Она догнала Нейта. Ей очень хотелось задеть его или столкнуть с лошади. Улыбка скользнула по ее губам. Раненым Нейт вернулся или нет, но хорошая пощечина или падение – возможно, как раз то, что ему сейчас необходимо. Она не желает и дальше играть в эти игры.

– Нейт, подожди! – крикнула Сара.

Он и не подумал придержать лошадь, и она заметила, как он пренебрежительно покачал головой.

– Это глупо, – бросила Сара.

– Что именно? – осведомился Нейт, бросив на нее сердитый взгляд.

Его лицо, обветренное, с залегшими в уголках глаз морщинами и с темными, тусклыми рубцами на подбородке, все еще казалось ей на удивление привлекательным.

– Твое поведение. Ты ведешь себя так, словно все вокруг в чем-то виноваты.

Она наблюдала за тем, как его подбородок заострился – потому, вероятно, что он стиснул зубы. Глаза Нейта стали пустыми.

– Это не так. Просто я стал другим, Сара. Я уже не изменюсь.

Сара покачала головой, снова впадая в уныние.

– Я не верю тебе, Нейт, – возразила она. – Знаю, ты видел много страшного, был ранен, но я считаю, что прежний Нейт все еще жив. – Она вздохнула, с усилием заставляя себя продолжить. – Не важно, что там с тобой случилось, но я тебя не брошу.

Нейт не ответил, а Сара не могла больше говорить. Так они и ехали в молчании, а рядом с ними носился пес, не заботясь ни о чем на свете. Так же молча они завели лошадей в конюшню.

* * *

Нейт отдавал себе отчет в том, что был груб с Сарой и что она этого не заслужила. Но единственным его желанием было остаться в одиночестве – в своем собственном аду.

Он прочистил горло, понимая, что должен сказать хоть что-нибудь, прежде чем утратит свой последний шанс. Однажды он уже оттолкнул Сару и теперь не хотел получить еще одно темное пятно на своей совести.

– Сара, – начал он, запуская пятерню в волосы.

Она остановилась и повернулась к нему, чтобы посмотреть прямо в глаза. Сара выглядела хрупкой и миниатюрной. На самом деле она была высокой и гибкой, но в туфлях на плоской подошве казалась ниже, чем помнил Нейт.

– Я... Я не в себе сейчас. Я не думал задеть тебя и обязательно исправлюсь, ладно?

Это трудно было назвать извинением, но ничего лучше он придумать не смог.

– Я знаю, что тебе больно. – Сара дотронулась до его руки.

Нейт заглянул в ее глаза, в ее глубокие, янтарного цвета глаза, которые не давали ему покоя уже много лет... Он видел их во сне и наяву, в часы редкого отдыха, когда в голову невольно приходили мысли о том, чем он пожертвовал, решив выбрать путь служения своей стране.

– Нейт... – Сара по-прежнему держала его за руку.

Он высвободился, у него не было другого выбора. Прикосновение Сары было слишком реальным, а Нейт не собирался выяснять, какого рода чувства она испытывает к нему, зная, сколько боли он ей причинил.

– Нейт, если хочешь поговорить, если нуждаешься в чем-нибудь – не отталкивай меня.

Глаза Сары так и лучились добротой, а улыбка была настолько светлой, что ему захотелось заключить ее в объятия и больше не отпускать, прижать Сару к груди, вспомнить, какими они были, каким был он сам, перестать чувствовать себя сломанной игрушкой и снова стать человеком.

– Спасибо, – с трудом выговорил Нейт.

Пальцы Сары соскользнули с его руки, и она вышла из конюшни. Нейт наблюдал за ней, пока она не скрылась из вида.

Обтягивающая майка, потертые джинсы, которые она, очевидно, находила удобными для верховой езды, эта ее чертова, вечно крутящаяся рядом собака...

Сохранила ли она свою девичью фамилию? Нейт заставил себя выкинуть эти мысли из головы и постарался сосредоточиться на лошади, которую следовало почистить.

«Итак, она снова одна? Но какая мне разница?» – мелькало у него в голове. Он сделал свой выбор шесть лет назад и готов подтвердить, что не собирается его менять. Не сейчас. Никогда.

Сара отодвинула стул от стола, встала на него и заглянула в высокий сервант. Затем она открыла дверцу, пытаясь отыскать то, что было там спрятано. Спокойнее было бы ничего не ворошить, но встреча с Нейтом вызвала поток воспоминаний, от которых Сара не только не могла избавиться, но даже стремилась возвращаться к ним снова и снова. Когда они с Тоддом поженились, ей почти удалось оставить прошлое позади, но теперь...

Сара улыбнулась, открыв первую страницу небольшого альбома. Сердца, нарисованные розовым фломастером, и имя «Нейт», написанное красивым шрифтом. Их общие фотографии на ранчо – вдвоем и с друзьями. Записки, которые Нейт посылал ей в школе. Сара сохранила

их все – даже когда вышла замуж за Тодда и они переехали, даже когда она поняла, что должна забыть обо всем этом. Она добралась до последней страницы, и ее улыбка померкла. Сара вспомнила, почему они расстались.

В тот день, когда он уходил в армию, они обещали друг другу найти способ остаться вместе, вне зависимости от обстоятельств. Она не пыталась удержать Нейта, он сам обещал вернуться домой. Однако вместо этого он разбил ей сердце и заставил понять, что ждать его было бы большой ошибкой.

Сара пролистала потрепанный альбомчик, закрыла его и положила на стол. Она любила Нейта всем сердцем и, наверное, никогда не перестанет любить.

Сара отправилась на кухню за пирогом, который испекла чуть раньше. Она собиралась отнести его Джонни, чтобы поблагодарить за помощь с лошастью, но нужно было еще посыпать его сахарной пудрой.

Уже не в первый раз Сара подумала о том, что не очень-то ей хочется быть близким другом семьи Кэлхаун.

Глава 3

Нейт глубоко вздохнул. Он умел сохранять спокойствие в любой ситуации, но сейчас волновался так, что даже колени дрожали. Он поднял руку и легонько постучал в дверь, не желая беспокоить свою сестру или ее нового мужа.

Дверь открылась лишь наполовину, и Нейт, опустив глаза, увидел маленького светловолосого мальчика. Это же его племянник! Почему-то он не ожидал, что к двери подойдет мальчишка.

– Привет, Брейди. – Нейт почувствовал, как кровь приливает к вискам.

Подумать только, сын его младшей сестры! Джесс была немного моложе его, но всегда чертовски заносчива, и Нейт не был уверен, что поступил правильно, придя сюда. Но не вечно же ему прятаться.

– Скажи Холту, что ему не удастся пробраться через переднюю дверь и стащить у меня чатни!² – закричала Джесс.

Нейт улыбнулся. Итак, Холт продолжает таскать вещи у сестры без разрешения. Кое-что не меняется.

– Мам, это не дядя Холт! – прокричал в ответ Брейди, с ухмылкой пытаясь схватить Нейта за руку и затащить в кухню. – Это...

– Нейт! – Джесс оставила все свои дела и уже спешила к ним. – Джонни, выключи телевизор.

Нейт покачал головой:

– Нет-нет, не волнуйся. Я просто подумал, что хорошо бы пригласить вас на обед, если, конечно, у вас найдется время. Что скажешь?

– Время? – Джесс заключила его в объятия, потом отступила на шаг. – У нас всегда есть время, особенно для моего любимого брата.

Если он хочет что-то исправить, Джесс – именно тот человек, с которого нужно начать. Его младшая сестренка всегда обожала указывать людям на их ошибки, но после некоторых размышлений Нейт пришел именно к ней, а не в главный дом.

– С каких это пор я стал твоим любимым братом? – пошутил он.

Джесс ответила ему хлопком по плечу и последовавшими за ним пылкими объятиями.

– Нейт...

Он пожал руку своему шурину, принужденно улыбаясь. Нейт не имел ничего против этого парня – тот казался хорошим человеком. Он был рад, что сестра нашла свое счастье, но еще не был расположен к светским беседам. Особенно с людьми, которых совсем не знал.

– Надеюсь, ты не возражаешь, если я к вам еще загляну? – спросил Нейт у Джонни, засовывая руки в карманы.

– Заходи в любое время, – откликнулся Джонни, обнимая Джесс за плечи. – Кое-кто здесь способен оглушить тебя своей болтовней, но...

Неожиданно их прервал звук открывающейся двери. Нейт обернулся и застыл в изумлении.

– Ты?!

– Сара, – с улыбкой начала Джесс, подталкивая его локтем, – я как раз собиралась сказать Нейту, что мы ждем кое-кого к обеду.

Нейт взглянул на Сару, заметил сдержанное выражение ее лица и обвел взглядом комнату. Надо было уйти, прежде чем произойдет что-нибудь подобное. А ведь он мог догадаться

² Индийская кисло-сладкая фруктово-овощная приправа.

– стол покрывала нарядная скатерть, на нем стояли приборы, которые явно использовались не каждый день, на Брейди был парадный костюмчик...

– Рада увидеть тебя снова, Нейт.

Тихий голос Сары отвлек его от размышлений. У него не было причин сердиться на нее и устраивать молчаливый бойкот.

– Вы уже виделись? – поинтересовалась Джесс.

– Я нашел ее под своим любимым деревом сегодня утром, – ответил он сестре, все еще не отрывая глаз от женщины, стоящей на пороге комнаты. В одной руке она неуклюже держала пирог, а другой сжимала бутылку вина.

– Пожалуйста, только не говори, что ты забыл о хороших манерах.

Нейт засмеялся. Джесс говорила, совсем как их мама – строго, но с улыбкой. Он подошел к Саре и взял у нее пирог.

– Извини, – пробормотал он.

Сара взглянула на него, и ее янтарные глаза засияли даже ярче, чем в его воспоминаниях, а щеки порозовели, словно она была смущена так же, как и он.

Нейт постарался не обращать внимания на ее темно-каштановые кудри, случайно коснувшиеся его плеча, и глубокий вырез майки.

– О, пирог выглядит замечательно!

Сара засмеялась:

– Еще бы! Это уже второй, который я испекла сегодня.

Нейт молча наблюдал, как его сестра берет бутылку вина и идет с ней на кухню. Брейди тянул Сару за руку.

Джесс быстро вернулась и подкралась к Нейту:

– Как-то подозрительно выглядит эта история. Ты только-только приехал домой и сразу нашел Сару под деревом. Именно поэтому ты сейчас здесь?

Нейт скрестил руки на груди, а сестра встала напротив него.

– Хватит, Джесс. Или мне лучше уйти? – Он боролся с искушением немедленно покинуть этот дом.

– Я лишь считаю, что Сара достаточно пережила. Не хватало еще, чтобы все началось по новой, – заявила Джесс.

Нейт закрыл глаза и глубоко вздохнул. Он не был готов обсуждать с кем-либо такого рода вещи. Раньше его вообще не волновали чужие проблемы.

Кроме того, она действительно сидела под этим проклятым деревом!

– Я никогда не хотел ранить Сару, ты это знаешь. И кстати, меня больше не интересует, что с ней происходит.

Джесс покачала головой:

– Тем не менее ты ранил ее, Нейт. И все видят, как вы двое смотрите друг на друга.

Она ошибается!

– Хочешь, чтобы я ушел? – повторил он.

Джесс взяла Нейта под руку и повела его в гостиную:

– Ты никуда не пойдешь, Нейт Кэлхаун. Пришло время вернуться к своей семье.

Нейт застонал. Может, ему стоило отправиться в главный дом? Возможно, он провел бы отличный вечерок с Холтом и с его новой женой.

Сара изо всех сил старалась участвовать в разговоре. Но, черт побери, ей и дышать-то было трудно, не то что болтать. Нейт спокойно сидел за столом напротив нее.

– Сара, хочешь чего-нибудь еще?

Она встретила глазами с Джесс, с улыбкой поглядывавшей на нее, и постаралась не краснеть от смущения. Наверняка все заметили, что она наблюдает за Нейтом. Вон как уставились на нее. Даже маленький Брейди замолчал.

– Может, немного курицы, – пробормотала Сара, глядя на тарелку. – Это действительно прекрасно, Джесс. Как-нибудь попрошу у тебя рецепт.

Нейт усмехнулся:

– Думаю, ты понимаешь, что никакого рецепта не существует.

Сидящие за столом вернулись к беседе, и Саре удалось немного расслабиться.

– Похоже, с этим блюдом связана какая-то история? – спросила она.

Нейт выпрямился и немного подался вперед – происходящее впервые заинтересовало его.

– Мама готовила это для нас, когда мы были маленькими, хотя всегда жаловалась: на то, чтобы всех нас накормить, уходит слишком много кур.

Его улыбка заставила Сару усмехнуться в ответ. Так здорово – снова увидеть задорные искорки в глазах Нейта. Вспомнить, каким он был много лет назад, до того, как все изменилось.

– Раньше мы просили маму готовить это блюдо на каждый наш день рождения, даже когда выросли, – подхватила Джесс, посылая брату воздушный поцелуй. – Но рецепта у нее не было, это правда. Когда-то она попробовала нечто подобное в китайском ресторане и все время пыталась повторить.

Сара снова взглянула на Нейта. Он нахмурился, но при этом очень старался не отгораживаться от остальных.

– Когда мама умерла, у меня появилась возможность о многом подумать. Вспоминал я и об этом... – сказал Нейт, опустив голову и ковыряясь вилкой в тарелке. – Одна из первых моих мыслей была о том, что мне никогда не удастся вновь попробовать ее цыпленка с рисом. Глупо, я знаю, но я был чертовски голоден в то время, мне надоела всякая дрянь, которой приходилось питаться. Я почти чувствовал запах жареного цыпленка, доносящийся из нашей духовки, и почти видел ее саму на кухне.

Сара не выдержала и потянулась через стол к Нейту. Тот не стал сопротивляться, и ей удалось дотронуться до его руки. Да, она была зла на него, но единственное, что она испытывала в данный момент, – это сочувствие.

– Когда мама призналась, что у нее нет рецепта, я начала наблюдать за тем, как она готовит это блюдо, – сказала Джесс. – После того как ее не стало, я иногда готовила для папы, чтобы напомнить ему о ней, а сейчас угощаю вас.

Сара и представить себе не могла, что после всех этих лет будет сидеть за столом с Нейтом и снова станет частью его семьи. Она убрала руку, успев, однако, нежно сжать его ладонь. Пристальный взгляд Нейта смутил ее, и она отвела глаза. Сара снова задумалась о том, как бы все сложилось, если бы Нейт раньше вернулся домой или если бы он вообще никогда не уезжал... Они могли бы сидеть за этим столом каждую неделю. Но есть одна вещь, которую невозможно изменить: Нейт никогда не станет прежним.

Сара поняла, что больше не может есть. Она решила помочь Джесс убрать со стола, чтобы держаться подальше от Нейта, подальше от счастливой семейной сцены, которой она наслаждалась до тех пор, пока глупые фантазии все не испортили.

Бессмысленно думать о том, что могло бы быть. Потому что он твердо решил бросить ее, когда ушел из дома. Не важно, что она мечтала создать с ним семью, родить ему детей... Сара не могла ничего изменить и знала, что ее мечты никогда не сбудутся.

– Мне порезать пирог или ты хочешь сделать это сама? – окликнула ее Джесс.

Сара поспешила в кухню, обрадованная возможностью побыть в одиночестве.

– Я с радостью разрежу пирог, а ты иди к столу, – сказала она подруге.

Джесс послушалась, а Сара взяла нож и начала неторопливо нарезать пирог на аккуратные кусочки. Она как раз поворачивалась к двери, неся в обеих руках тарелки, как вдруг наткнулась на Нейта. Одна из тарелок выпала из ее рук и упала на пол вместе со всем содержимым.

– Нет! – Сара присела на корточки и принялась подбирать куски пирога.

Нейт помогал ей, сметая осколки тарелки.

– Извини, я... – Сара не знала, что сказать.

Рука Нейта была совсем рядом с ее рукой, так близко, что ей вдруг нестерпимо захотелось, чтобы он дотронулся до нее, захотелось почувствовать прикосновение его пальцев к своей коже. Сара вроде бы давно отказалась от этой вредной привычки, но соблазн сорваться был так велик...

– У вас все нормально? – поинтересовалась Джесс из гостиной.

– Все прекрасно! – крикнул Нейт.

Но Сара не была уверена, что все так уж прекрасно. Сердце ее колотилось, как сумасшедшее, к горлу подкатил ком. Она взглянула на Нейта и поняла, что он тоже смотрит на нее.

– Сара... – Он словно хотел сказать нечто важное, но не знал, как это сделать.

– Не хочешь пройтись? – хрипло поинтересовалась она.

– Сейчас?

Молодая женщина кивнула. Внезапно она почувствовала себя такой слабой и беззащитной, что ей стало страшно. В абсолютной тишине они привели пол в порядок и вымыли руки.

– Джесс, мы пойдем прогуляемся, – сообщил Нейт сестре. – Скоро вернемся.

Сара безропотно последовала за ним. Они шли бок о бок, и когда его пальцы слегка задели ее пальцы в нежнейшем случайном прикосновении, она не отдернула руку.

Глава 4

Нейт засунул руки поглубже в карманы, чтобы не завершать начатое – то, о чем он уже сожалел. О чем он думал, обращаясь так с Сарой? Он сам отказался от своей любимой, не стоит забывать об этом. Но его влечение к этой женщине было уже почти невозможно сдержать...

– Извини, если я испортила тебе вечер.

Спокойные слова Сары заставили Нейта остановиться.

– О чем ты?

Она обхватила себя за плечи, словно пыталась защититься от чего-то. Или от кого-то.

– Когда я пришла к Джесс и увидела тебя – не знаю, что случилось... Я почувствовала себя так, будто ворвалась в чужой дом без приглашения. Ведь ты еще не видел своих родных с тех пор, как вернулся домой.

Нейт сделал еще несколько шагов. Он не хотел сейчас говорить об этом – о своих чувствах, или почему он отдалился от семьи, или насколько тяжело ему находиться рядом с ней... Но тем не менее ему было удивительно хорошо с Сарой.

Правда заключалась в том, что он злился на Сару, несмотря на то что сам принял решение с ней расстаться. Но... она все же задела его, выйдя замуж за Тодда.

К тому же смерть Джимми коснулась и его, а смерть родителей нанесла такой удар, после которого невозможно было восстановиться. Нейт чувствовал себя потерянным.

– Никто не понимает, через что мне пришлось пройти, Сара. И отчасти именно поэтому мне так трудно здесь прийти в себя. – Нейт смотрел в сторону, изумляясь собственной честности. – Я чувствую, что не вписываюсь в здешнюю жизнь и никогда не смогу стать частью того, что здесь происходит.

– Как они узнают о твоих чувствах, если ты не даешь себе труда что-либо объяснять? – тихо спросила Сара, взяв его за руку.

Ему хотелось не смотреть ей в глаза, не слышать, что она говорит, а просто уйти... Но он не мог.

– Сара, я не могу вернуться, – пробормотал он.

– Не можешь или не желаешь, Нейт?

Нейт медленно отступил на шаг. В его душе бушевала буря, и он чувствовал, что она грозит захлестнуть его.

– Что же здесь случилось, если я?... – Он оборвал фразу так же внезапно, как и начал. – Прости меня.

Нейт вырвал свою руку и побрел прочь. Он не хотел, чтобы кто-то увидел его таким, чтобы кто-то мог проникнуть в его мысли. Он не хотел повторений – только не это... Прошлое и так вставало перед ним всякий раз, когда он закрывал глаза.

– Нейт! – остановила его Сара.

Она снова стояла перед ним, преграждая путь и произнося его имя с такой неподдельной нежностью, что он просто не мог не посмотреть ей в глаза.

А затем она сделала то, что действительно заставило Нейта остаться: обняла его так крепко, что у него не было сил сопротивляться. Обняла так, как когда-то обнимала его только мама, так, что он наконец сумел расслабиться, успокоиться и снова почувствовать себя любимым...

– Ты дома, Нейт, – шепнула Сара ему на ухо. – Ты дома. Не забывай об этом. Дом там, где твое сердце и твоя семья. Твой дом – здесь, на ранчо.

Нейт не мог сказать, виноват в этом чудесный аромат ее волос или чувство защищенности, которое дарили ему ее объятия, словно укрывающие от всех гроз мира... Но он отчетливо понимал, что проигрывает эту битву. И когда Сара разжала руки, успев на одно короткое мгно-

вание взглянуть на него снизу вверх, он сделал то, о чем мечтал с тех пор, как себя помнил. То, о чем не мог забыть – да и не хотел забывать... Нейт прильнул к губам Сары и поцеловал ее.

Сара вздохнула и обвила руками его талию. Прикосновение ее мягких губ было подобно прикосновению нежнейшего перышка.

– Это не значит, что я тебя прощаю, – тихо сказала она, медленно убирая руки и скрепляя их на груди.

Нейт тяжело вздохнул и с высоты своего роста взглянул на Сару. Она выглядела такой миниатюрной... и одновременно такой сильной – сильнее, чем он себе представлял. Ему сразу же захотелось вернуть ее руки на прежнее место и снова ощутить их на своих бедрах. Он даже сжал кулаки, чтобы противостоять этому желанию.

– К твоему сведению, я тоже ничего не забыл.

Он и правда ничего не забыл. Но простил он ее или нет... Это к поцелую не относилось. Ему необходимо было поцеловать Сару и сразу же выкинуть это из головы, как и любое другое событие.

– Думаю, нам пора возвращаться, – заметила Сара.

Они направились к дому Джесс. Было уже совсем темно, свет горел в каждом окне, дом призывно сверкал яркими огнями, так и маня зайти внутрь.

И эта картина домашнего уюта как будто вернула Нейта на много лет назад, в ту жизнь, которую он вел перед тем, как уйти в армию. Еще до того, как все изменилось. Он постарался не дать боли вырваться наружу – по крайней мере, пока он идет рядом с Сарой. Иногда боль тупо стучала в висках и пронзала его, боль предательства и одиночества. Она мучила сильнее, чем раненая нога.

– Так ты завтра снова поедешь верхом? – спросил Нейт, стремясь нарушить тишину и отделаться от разрывающих голову мыслей, сотрясая воздух пустой болтовней.

Сара застенчиво улыбнулась. Хотя было уже темно, ему совсем не сложно было разглядеть черты ее лица.

– У меня сейчас летние каникулы, поэтому я буду ездить верхом много, и в следующем месяце тоже.

Нейт понимающе кивнул:

– Работа учителя оправдала твои ожидания?

Он помнил, что Сара любила детей, брала младших под свое крыло и мечтала заниматься преподаванием в их небольшом городке. Дети обожали ее.

– Работа трудная – труднее, чем я ожидала, но я не представляю ничего другого, – сказала она, ускоряя шаг.

Нейт засмеялся, окончательно расслабляясь:

– Но ты скучаешь по своим четырем малышам, верно?

Помрачнев, Сара снова обхватила себя за плечи, стараясь не смотреть ему в глаза. Ее движения стали скованными.

Нейт понял, что ему не стоило говорить об этом.

– Извини. – О чем он думал, когда это ляпнул? – Тодд оказался не тем парнем, но это не значит, что однажды ты не получишь все, о чем когда-то мечтала.

Сара остановилась и грустно улыбнулась:

– Не все в жизни происходит так, как мы хотим, Нейт. И мы оба это знаем.

Нейт стиснул зубы и приложил все усилия, чтобы заглушить растущее в нем беспокойство, связанное с этой неожиданно поднятой темой. Ему так много надо было сказать Саре, принести так много извинений за невыполненные обещания... Но не сейчас. Нет, только не сейчас! Он не сомневался, что эти слова могут ее ранить.

– Ты права, – вздохнул он. – Так приятно снова увидеть тебя, Сара. Но я буду благодарен тебе, если ты не передашь Джесс то, что я говорил этим вечером.

Он продолжал смотреть на Сару, видел боль, которую ей причинил, но был не в силах помочь.

– Спокойной ночи, Нейт.

Он сделал это! Снова причинил ей боль. Нейт пошел к себе. Ему придется вернуться домой в одиночестве и остаться наедине со своими мыслями.

* * *

Сара возилась с ключами. Она вертела их в руках с того момента, как вышла из дому, и теперь стояла у машины, почти готовая к решению.

Чем, интересно, Нейт Кэлхаун сумел так ее взбудоражить?

Сара вздохнула. С собой у нее был кусок домашнего пирога, ведь Нейт не попробовал десерт. Она решила проведать его. Ему сейчас довольно одиноко.

Сара всего лишь хотела помочь ему, поскольку сама отлично знала, что это такое, когда ты всеми покинут и оставлен наедине с тайнами собственной души, которыми не с кем поделиться. Ей нужно было преодолеть раздражение и поговорить с Нейтом – выплеснуть всю боль, задать все вопросы.

Сара припарковалась рядом с домом Джесс и направилась к небольшой постройке, в которой поселился Нейт. В темноте светилось всего одно окно, жалюзи заглушали льющийся из дома свет, но дорогу разглядеть было нетрудно.

Что он сейчас делает? Смотрит телевизор, читает или просто любуется звездным небом?

Сара собралась с силами и постучала в дверь. Нет ответа. Она постучала снова, пожалев о том, что не решилась заглянуть в окно и удостовериться, там ли он. Сара как раз собиралась постучать в третий раз, но тут дверь распахнулась.

– Что... – Вопрос Нейта повис в воздухе, когда он увидел ее.

Сара молча смотрела на него. Он плакал. Нейт плакал! Тот самый Нейт, который не пролил ни слезинки за все те годы, что они были знакомы. Глаза его покраснели, и он прикрыл лицо ладонью, стараясь скрыть мокрые полосы на щеках.

– Нейт, если я не вовремя... – начала Сара.

Его недобрый смех заставил ее вздрогнуть.

– У меня в последние годы постоянное «не вовремя»...

Нетрудно было понять: если бы Нейт действительно стремился побыть один, если бы хотел отгородиться от всего мира, он никогда не открыл бы дверь.

Сара протянула ему кусок пирога:

– Я просто проезжала мимо и вот – решила тебя угостить.

Он взял десерт:

– Спасибо. Спокойной ночи, Сара.

И закрыл дверь.

Досадуя на себя, молодая женщина направилась к своей машине. Внезапно она остановилась как вкопанная.

Какого черта она делает?! Нейт плакал, а она даже не попыталась утешить его...

Сара поспешила к домику. Пора сделать то, что она давно задумала. На этот раз она не стала стучаться, а просто толкнула дверь.

О боже!

Нейт сидел на диване, обхватив голову руками. Плечи его ссутулились. Глубоко вздохнув, Сара осторожно присела рядом с ним и обняла его.

– Сара, уходи. – Его приглушенный голос дрожал, он попытался оттолкнуть ее.

– Я не оставлю тебя, Нейт, – заявила она, еще крепче сжимая объятия.

Он тряхнул головой, все еще закрывая лицо руками.

– Я не хочу, чтобы ты меня видела таким. Никто не должен меня таким видеть, – про-
бормотал Нейт.

Сара боролась с непреодолимым желанием дотронуться до его волос, и ей удалось справиться с собой.

– Нейт, тебе не обязательно оставаться одному...

– После всего, что я натворил? – Он распрямил плечи и посмотрел на нее.

Глаза его были полны слез.

– То, что я забочусь о тебе, не значит, что ты меня интересуешь с романтической точки зрения. – Сара старалась говорить как можно увереннее. Вообще-то реакция на его поцелуй выдавала ее с головой, однако она не собиралась подпускать Нейта слишком близко, да и сама не торопилась подлетать к этому огню... – Да, я все еще злюсь на тебя, Нейт, но сейчас это совершенно не важно.

– Я хочу, чтобы ты ушла.

– Нет, – резко ответила она.

– Почему? Почему ты не можешь оставить меня наедине с этим адом?

Сара наклонилась и обвила руками шею человека, за которого когда-то чуть не вышла замуж.

– Потому что ты упрямый, как осел, тебя нужно обнять и поговорить с тобой.

Нейт засмеялся. Несмотря на страх и страдание, которые она увидела в его глазах, несмотря на непреходящую боль... он смеялся над ее шуткой.

– Может, мы отложим этот разговор и пойдем куда-нибудь пить кофе? – спросил он.

Сара разжала объятия и откинулась на спинку дивана.

– Я могу и сама сварить... – предложила она.

Она понятия не имела, что здесь делает и зачем мучает себя. Ведь у них никогда не будет второго шанса, а у нее самой не будет того будущего, о котором мечталось, – с Нейтом или без него.

– Нейт? – окликнула его Сара, вставая.

– Да?

– Если я действительно мешаю, я могу уйти...

Нейт взял ее за подбородок, вынуждая посмотреть на него. В мужчину, который всего несколько минут назад казался абсолютно сломленным, медленно возвращалась жизнь. И взгляд его стал пристальным и жестким.

– А может, я был не прав? Может, ты действительно нужна мне?

Сара торопливо отстранилась, боясь растаять от его прикосновения:

– Ладно, тогда я приготовлю кофе.

Нейт наблюдал за тем, как Сара идет в кухню. Даже такой обожженный войной циник, как он, не мог не оценить ее красоту. Но Нейт старался гнать от себя ненужные мысли.

– А где же твой пес? – Он и сам не понимал, с чего это вдруг заинтересовался ее собакой, но ему не хотелось пренебрегать столь важной для Сары темой.

– В машине! – крикнула она.

Он следил, как она передвигает кофейные чашки поближе к холодильнику, дотягивается до стойки и наливает в одну из чашек молоко.

– Мне кажется, тебе лучше сходить за ним.

Сара засмеялась, и лицо ее стало совсем другим, словно она наконец расслабилась.

– Ты уверен? Не думаю, что вам обоим это понравится.

Нейт кинул на нее испепеляющий взгляд, но истина состояла в том, что Сара, открыв дверь его дома, помогла ему – смогла вытащить из того мрака, в котором он уже почти утонул.

– А может, ты сам за ним сходишь? Проведете время вместе, выясните отношения... – предложила она, смеясь.

Нейт направился к двери, жалея о том, что ему нечего ответить в этой шуточной перепалке. Он чувствовал себя лучше, но не настолько, чтобы полностью прийти в себя и стать прежним. Сара нашла его на самом дне каменной тюрьмы – не чересчур жестком, как было несколько месяцев назад, но достаточно холодном.

Никто никогда не видел его слез – он просто не допускал этого. Никто и никогда. Но, может, это было необходимо?

Глаза Нейта привыкли к темноте, и он сумел разглядеть ее машину. Однако, занятый мыслями о женщине, находящейся в его доме, о тех словах, которые он мог сказать ей, но не сказал, Нейт не услышал шагов человека, крадущегося за ним... А потом было уже слишком поздно.

Хруст ветки, раздавшийся за его спиной, заставил Нейта напрячься. Все его чувства обострились, словно он превратился в охотящегося хищника.

Нейт изловчился и одним резким движением схватил нападавшего. Ослепленный отчаянием, не готовый к борьбе, он сжал его шею и ощутил разливающееся по телу спокойствие, а нападавший оказался настолько легким, что Нейт сумел придавить его к земле и сесть сверху.

Черт побери!

– Сара, прости... О господи, нет, Сара... – Нейт отдернул руку, как будто его укусила змея. Что он делает? На него глядели полные слез глаза. При виде испуганного лица женщины у Нейта перехватило дыхание. – Сара, Сара... – сдавленно повторял он.

– Нейт, – шепнула она. – Прости меня.

Голос ее прозвучал как-то незнакомо.

– Ты извиняешься? – удивился он, вставая и поднимая с земли ее – бережно, словно драгоценнейшую из всех кукол мира. – Я чуть было не убил тебя, Сара... – Слова замерли у него на губах.

– Все в порядке, Нейт. Мне не стоило красться за тобой...

Он чувствовал – ее всю трясет, словно осиновый лист.

Нейт глубоко вздохнул, затем мягко, очень мягко попытался коснуться большим пальцем ее горла:

– Больно?

Сара прижала ладонь к своей нежной коже на шее и чуть-чуть отодвинула его руку:

– Это было... прекрасно. Честное слово, Нейт! Мне было чудесно. Ты слишком быстро отпустил меня.

Нейт слушал ее, но не слышал. Не было ничего прекрасного в том, что он мог ранить ее, в том, что он сделал раньше и делал с ней сейчас... Сара смелая – в этом он не мог ей отказать, – но также и глупая, потому что не рассердилась.

Нейт вздохнул, стараясь взглянуть на ситуацию как военный человек, а не запутавшийся юнец. Женщина, которую он когда-то любил... Он хотел сказать ей, что ему нужно пару минут побыть одному и подумать, однако понимал, что должен немедленно исправить ситуацию, удостовериться, что с Сарой действительно все в порядке. Даже если его и тянет сию же минуту броситься прочь...

– Поезжай-ка домой, – предложил он, стараясь говорить спокойно.

Сара кивнула, но не сдвинулась с места. Нейт положил руку ей на плечо, заставив себя преодолеть страх и дотронуться до нее.

– Я бы никогда не сделал тебе больно, Сара. Мне очень, очень жаль, – выдохнул он.

Она расслабилась и опустила голову ему на грудь, стараясь убедить себя в том, что ей совсем не страшно.

– Я просто хотела отдать тебе ключи от машины, – сказала она, доставая из кармана связку. – Я заперла Лося.

Нейт взял у нее ключи, и они вместе пошли к автомобилю. Он втянул в себя воздух и заставил себя пошутить, чтобы частично снять возникшую между ними напряженность:

– Надеюсь, Лось не видел, что произошло, иначе, боюсь, он не оставит меня в живых.

Сара рассмеялась, но по нервным ноткам в ее голосе Нейт понял – она испытывает то же, что и он. Он мог серьезно покалечить женщину. Что бы он тогда делал?

То, что случилось когда-то, и так постоянно причиняло ему боль и заставляло винить во всем себя. Он никогда не сможет забыть об этом.

Глава 5

Нейт обошел спавшего на середине комнаты пса и направился к буфету.

– Думаю, сейчас нам требуется что-нибудь покрепче, – сказал он, доставая бутылку виски.

Сара удивилась и нахмурилась:

– Ты хочешь выпить?

– Знаешь, сейчас меня вряд ли успокоит чашка кофе или чаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.